

Отечественное разведение скота: былое и думы

Виктор МАДИСОН,
кандидат биологических наук
Главной селекционный центр Украины

В. Мадисон на выставке «Агро-2010» в Киеве

Больше пород — хороших и разных!

В 1987 г. В. Дудинцев закончил роман «Белые одежды» о страстях, кипевших в ученой среде вокруг «лысенковской» селекции растений и животных в 30–50-е годы прошлого столетия. «Огромная страна содрогалась от этой дури. Она возникла в массе того недостаточно образованного большинства, которому легко внушить, что оно-то и обладает конечным знанием вещей. Этому безумию суждено было однажды растаять, оставив после себя изломанные судьбы и тщательно скрываемое чувство вины и стыда».

По чистому совпадению в том же году итог «пролетарского» разведения скота подвел академик Л. Эрнст в журнале «Химия и жизнь».

«За годы советской власти исследователи и практики вывели 87(!) новых пород скота, только за две последние пятилетки — 10 пород, 26 типов, более 70 линий... Развивая животноводство страны, мы десятилетиями преимущественно делали это экстенсивными методами: наращивали поголовье, подгоняли под него кормовую базу... Экстенсивный путь раз-

Не кажется ли уважаемому ученому сообществу и животноводам-производственникам, что перестройка племенной системы в молочном и мясном скотоводстве Украины и России затянулась? А точнее, за последние два десятка лет отраслевая наука, МинАП Украины и Минсельхоз РФ и не думали к ней приступить? Четверть века работы в системе племзаводов дают автору основание для столь категоричного заключения.

вития животноводства принес свои печальные плоды».

А 20 лет спустя в интервью «Крестьянским ведомостям» академик заявил: «Для российского стада магистральный путь — это специализация. То есть основная селекционно-племенная работа должна быть направлена на получение мясных и молочных пород. Почему голштинская порода так активно «шагает по свету»? Потому что американцы четко выводили типичный молочный скот с высоким удоем, хорошо развитым выменем, приспособленным для машинного доения, и другими высокими показателями молочно-сти».

Признание собственных ошибок — это уже половина пути к созданию настоящей селекционной школы. Нынешняя организация племенного обслуживания современному производителю мяса и молока не нужна. Остается ждать решительных шагов по реформированию самой племенной системы.

Доколе спать-то будем? Потеряно слишком много времени на раскачку и раздумья, игры в дикий капитализм, цветные революции и пр. Разве не стыдно племенникам за то, что наши коровы прибавляют в валовом надое по два ведра в год, тогда как в развитых странах ежегодно «плюсуют» по центнеру, а в Венгрии — по центнеру с четвертью? Причем Венгрии хватило двух десятков лет, чтобы реформировать свою племенную систему и выйти в лидеры европейского разведения скота. Если бы наши селекционеры в начале 1990-х вместе с общественным строем пе-

рестроили социалистическое мышление и развернулись в сторону владельцев скота, отечественное стадо по продуктивности уже могло бы посоревноваться с европейскими.

Трудно поверить, но допущенные провалы в разведении скота на Украине в 1999 г. были отмечены государственной премией. По иронии судьбы это награждение группы известных украинских селекционеров проходило во время наиболее массового вырезания поголовья.

На фоне академиков и докторов как-то незаметно для отечественной науки и зоотехнической практики вспыхнула и погасла звезда «неостепененного» зоотехника-селекционера И. Воленко, которая еще под занавес Советского Союза буквально горела идеей перестройки племенной системы Украины по западным стандартам. Доказывала, объясняла ученым и руководству МинАП своевременность и насущность этой перестройки. Возила начальство по зарубежным фермам и выставкам. Она так мечтала о том, чтобы на подворьях, фермах и комплексах страны стояли не «дети войны», а парнокопытные «друзья фермеров», пополняющие их кошельки и радующие страну 10-тонными годовыми удоями! Но даже став во главе «Укрплемобъединения», реформатор Воленко не смогла справиться с командно-административной системой селекции.

Кажется, так просто — взять за основу отработанные способы и организацию селекции наших более удачливых в этом деле соседей. Можно было еще на заре

1990-х объединить свой социалистический и лучший зарубежный опыт племенного дела. Что мешало и мешает до сих пор начальникам МинАП и МСХ РФ, докторам и академикам от селекции создать (хотя бы скопировать) современную стройную племенную систему (по примеру той же Венгрии или Чехии)? Ведь в своем большинстве они — разумные специалисты и понимают, что отечественное разведение оказалось в тупике. Для того чтобы оценить размеры наших упущений, достаточно заглянуть на фермы России и Украины, зайти на любой пункт искусственного осеменения, укомплектованный импортным расходным материалом, чужими инструментами и семенем быков с зарубежной родословной.

Что предполагает реформирование племенной системы? Нужно выучить за рубежом новое поколение генетиков Вавиловых и селекционеров Воленко. Владельцам племенного скота необходимо «дозреть» до объединения в породные ассоциации. Должны в самом правительстве и руководстве страны появиться аграрники-реформаторы, которые благословят реорганизацию племенного дела и вернут всю власть ассоциациям племенного скота.

Столетний юбилей провальных изысканий в племенном деле показал, что

ва «мичуринско-лысенковской» селекции растений и животных, буйно расцветавшего в СССР до середины 60-х годов прошлого столетия. Понятно, что этот полувековой бред «пролетарского» разведения не может закончиться внезапно: селекция оперирует поколениями.

Правдивую историю отечественной селекции можно найти в воспоминаниях академика М. Завадовского («История жизни»), Н. Дубинина («Вечное движение»), Г. Грузмана («Загубленные гении России»), Д. Гранина («Зубр») и в биографической хронике В. Глазко «Николай Иванович Вавилов и его время».

Было бы хорошо, если бы эти книги стали настольным пособием для аспирантов и молодых разведенцев-биологов, вошли бы в их обязательную учебную программу. Такие воспоминания-предостережения плюс обновленные селекционные школы (которые еще надо создавать) способны подготовить молодое ученое поколение высшей селекционной пробы.

Как один фермер превзошел 236 институтов

«Пролетарская» селекция в СССР почти полвека шла под девизом: «Больше пород хороших и разных!». Поощрялось разведение «районированных» типов и

Такое разведение фенотипов (более 100 пород и типов скота в СССР, 35 пород и типов на Украине) преподносилось и преподносится в нашей отраслевой научной прессе как достижение отечественной селекции.

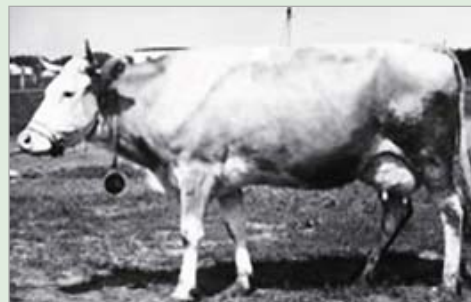
Результатом стал средний надой молочного стада на начало нынешнего тысячелетия: на Украине — 2359 кг, в России — 2503, Белоруссии — 2413, Казахстане — 1969, Кыргызстане — 1399 кг. А в Канаде он составил 7332 кг, в США — 8254 кг.

Усилия 236 советских институтов по животноводству (вдумайтесь в эту цифру!) привели к среднегодовой двухведерной прибавке надоя на конец столетия или по стакану молока на каждый НИИ!..

Селекционный труд 300 тыс. зоотехников и ветработников с высшим и средним специальным образованием оказался не востребованным в современном производстве. Рухнула идеология «пролетарской» селекции — пошло под нож поголовье, ею выведенное и не способное прокормить своих владельцев в новых экономических условиях. Концепция вегетативной гибридизации растений и животных по Мичурину-Лысенко, сцепленная с идеологией большевизма, проиграла простому коммерческому разведению скота методом отбора-подбора, где главный критерий — доходность бизнеса.

Канадский голштин, автор — фермер Г. Клеменс. Представляет 98% молочного стада страны. С участием североамериканских быков-производителей наша планета получает 90% (!) молока

Переяславский тип, плод творения украинского НИИ разведения и генетики. В производстве не используется

крепкая вертикаль власти — не всегда и не во всех делах во благо. Некоторые профессора и академики, наши современники, до сих пор уверены, что скороспелые, не закрепленные генетически породы и типы скота — вклад в отечественную науку. Что только они сами вправе решать, что и как разводить нашим скотоводам-кормильцам.

Чтобы быть объективным в причинах полного фиаско отечественного породотворчества, необходимо знать историю его развития, копнуть так называемые носеологические корни трухлявого дре-

«областных» пород скота. И до сих пор разводим породы, типы, линии, семейства. Метод прост: берем известных зарубежных производителей, добавляем отечественной «кровушки» и — фенотип готов. Его можно «навешивать на уши» ученому совету, заносить в государственный племереестр, вписывать в наградные документы. «А главное, — как пишет академик В. Глазко об эмпирической селекции, — это другой уровень эволюции, мало понимаемый до сих пор, ведь отбирается в конечном итоге не ген, а набор фенотипов».

В лидеры черно-пестрого голштина голландского происхождения вывел простой канадский фермер Г. Клеменс и его последователи, которые захватили с собой при переселении из старой Европы представителей 80 европейских пород скота.

Получается, что одна семья фермера «умыла» всю советскую племенную науку. Коровы его селекции к концу тысячелетия прибавляли по 100 кг молока в год!

Советский период разведения отечественного скота почти столетие проходил (и проходит до сих пор) в рамках

концепции так называемой «пролетарской» селекции. Химерный конгломерат (беспорядочная смесь) почти 100 пород и типов скота на начало нынешнего столетия уже показал свою бесперспективность. Они, как и плодово-ягодные сорта И. Мичурина, оказались генетически незакрепленными легковесными созданиями. Куда сегодня подевались их фантастические (на время регистрации) удои? Почему исчезли со стола современного потребителя «мичуринские» дары садов, которые довелось пробовать старшему поколению? Дело в том, что в своем большинстве они выводились талантливым садоводом эмпирически и оказались селекционно незакрепленными. По этой же причине сегодняшний аграрный бизнес игнорирует творения «пролетарского» разведения скота.

ное дело (в СССР) проводилось на основе мичуринского учения о влиянии условий жизни на формирование организма и изменении его наследственности» (БСЭ, 1955). С Большой советской энциклопедией не поспоришь: разводили, как могли.

Еще одним важным результатом умелого разведения «по Клеменсу» явилось двукратное сокращение поголовья канадских голштинов с 2,3 млн в начале века до 1 млн голов в 2000 г. при постоянном квотировании производства молока. Проще говоря, 1 млн голштинов залил Канаду молоком, тогда как в СССР главной заботой партии и правительства была «битва за молоко» и задача прокормить почти 100-миллионное стадо с «козным» надоем. Такой кормовой нагрузкой не выдержала даже советская власть: дефицит молока и

руководстве. На художества отечественных селекционеров махнул рукой не только родной бизнес, но и долготерпеливое правительство. Племенному импорту чистопородного скота были открыты кордоны и включен кредитный зеленый свет. И это здорово! Но селекционная спячка многочисленных НИИ животноводства, от которых зависит дальнейшая «полировка» зарубежного племенного золота, продолжается.

Для выведения нового типа (нового фена) много ума не требуется, оно по плечу любому владельцу небольшого стада. А вот превзойти по продуктивности лучшие мировые породы, посоревноваться с продолжателями дела Клеменса на новом генно-маркерном уровне — дорогого стоит.

Застрельщиками в этом должны были стать специалисты племпредприятий и объединений, ученые-селекционеры, отраслевые НИИ животноводства и разведения. Кто, как не они, бывает на зарубежных выставках и аукционах племенного скота? Кому, как не им, знать организацию племенного дела за рубежом, передовой опыт разведения животных в развитых странах? Между тем ученые-племенники, по крайней мере на Украине, встали в позу обиженной девушки, которую не берет замуж современный агробизнес. Сколотив себе капитал в эпоху развала колхозов-совхозов, он не хочет рисковать им в угоду сомнительным рекомендациям отечественных разведенцев.

Кто будет доводить «до ума» ценный зарубежный племенной материал, когда в наших странах нет надежной системы оценки его качества? Отсутствует заказ на его улучшение. Разрушена советская система выращивания и оценки быков-производителей, которые «ташат» за собой всю породу. Нет быков — не может быть и «мичуринских» пород и типов, которые сегодня превратились в химеры.

А спрос на отечественных производителей появится, когда организуются сообщества, заинтересованные в улучшении породы. И реформирование племенной системы начнется, когда владельцы племенного «золота» решат объединяться в породные ассоциации единомышленников. Только сообща они смогут направить в нужное им русло работу по разведению племенного скота, обеспечить свои стада отечественными суперпроизводителями, заставят селекционную науку работать на свой кошелек и на благо общества!

«Из оставленного наследия в виде сотен новых сортов (но не видов растений!) в садах России почти ничего не сохранилось, его сорта оказались короткоживущими. Все изменения наследственности яблонь, груш, слив, которые обнаружил Мичурин, были следствием рекомбинации имеющихся генов родителей, а попытки изменить наследственность путем чисто внешних воздействий (Мичурин, например, бился над выведением сладкоплодных сортов яблонь с помощью впрыскивания под кору дерева растворов сахара) окончились провалом» (В. Глазко).

Вот, оказывается, откуда черпал идеи агроном Т. Лысенко, когда всего 40 лет назад разводил породу жирномолочных коров с помощью скармливания им шоколада!

Этот советский селекционный «веник» и цифры продуктивности коров в СССР — как приговор истории. Можно сколько угодно прикрываться авторитетами отечественной зоотехнии времен диктатуры пролетариата (которые тоже могли ошибаться), но по итогам порочного метода разведения возразить нечего. «Племен-

мяса стал постоянным атрибутом строителей коммунизма.

Владельцы племенного скота, объединяйтесь!

Уже в наше время наследники «пролетарского» разведения на Украине научились создавать породы скота методом «переименования» (до этого не додумался даже их земляк из Полтавы — Лысенко). Так, из исторической черно-пестрой породы, которую на территории бывшего СССР разводили с использованием голландского, немецкого и другого европейского скота, национальная селекционная школа одновременно «вывела» украинскую черно-рябую породу. Та же участь постигла и красно-пеструю породу, которую зарегистрировали как украинскую червоно-рябую. Теперь по логике вещей серую украинскую породу на юге России (если она еще сохранилась) селекционеры-патриоты РФ должны переименовать в серую русскую.

Разве такое разведение можно назвать серьезной селекцией скота? Раньше всех в СНГ это начали понимать в российском